

А. Е. КУНИНА

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

На протяжении последнего десятилетия успешно развивалась, наряду с изучением внутренней истории США, и советская историография внешней политики этой страны¹. Начав в конце 40-х — начале 50-х годов с исследований, ограниченных рамками определенного периода, советские историки затем перешли к обобщениям как в хронологическом, так и теоретическом плане (работы Н. Н. Болховитинова, В. С. Зорина, Л. И. Зубока, Н. Н. Иноземцева, В. И. Лана, А. Л. Нарочницкого, Г. Н. Севостьянова, Н. Н. Яковлева, коллективные монографии «Международные отношения после второй мировой войны», «Очерки новой и новейшей истории США»). Естественно, что в 60-х годах наблюдаются поиски новых аспектов в изучении столь важной темы — региональных (взаимоотношения США с отдельными странами), биографических (сквозь призму характеристик президентов), историографических, а также работ, в центре которых борьба американского народа против агрессивной внешней политики империализма США². В вышедших на протяжении 1967—1970 гг. работах А. Н. Яковлева, Г. А. Трофименко, Б. И. Марушкина, Ю. М. Мельникова, Г. А. Арбатова³ глубоко проанализированы новые важные аспекты внешней политики США: внешнеполитические и военно-политические доктрины, идеологический фактор, намечены новые пути исследования.

1971 год — год XXIV съезда КПСС — отмечен появлением ряда новых исследований о внешней политике США. Вторым изданием опубликована книга Анат. А. Громыко, посвященная президенту Кеннеди. Книгу по истории американской политики «с позиции силы» выпустил Б. Д. Дмитриев, много лет занимающийся этой проблемой. Пропел в нашей литературе восполнил В. Ф. Ли, издав свою докторскую диссертацию, посвященную политике неокolonизма США. Привлек внимание читателей сборник статей по региональным проблемам внешней политики США под редакцией Ю. П. Давыдова и В. С. Руднева. В начале 1972 г. появились обстоятельные исследования А. П. Барышева, И. А. Орнатского, А. И. Власова, К. С. Тарасова⁴.

¹ См. Г. Н. Севостьянов. О состоянии и задачах изучения истории США. — «Новая и новейшая история», 1972, № 4.

² Е. И. Попова. США: борьба по вопросам внешней политики. М., 1966; И. М. Краснов (ред.). Великий Октябрь и прогрессивная Америка. М., 1967; А. В. Березкин. Октябрьская революция и США. М., 1967; Д. Г. Наджафов. Народ США против войны и фашизма. М., 1969.

³ А. Н. Яковлев. Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. М., 1967; Г. А. Трофименко. Стратегия глобальной войны. М., 1968; Б. И. Марушкин. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М., 1969; Ю. М. Мельников. Внешнеполитические доктрины США. Происхождение и сущность программы «новых рубежей» президента Д. Кеннеди. М., 1970; Г. А. Арбатов. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрины, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма, М., 1970.

⁴ Анат. А. Громыко. 1036 дней президента Кеннеди. М., 1968, 1971; Б. Д. Дмитриев. США: политики, генералы, дипломаты. Четверть века политики

Эти вышедшие недавно книги, рассмотрение которых составляет цель статьи, охватывают примерно один и тот же исторический отрезок времени, но не повторяют друг друга. Каждую из них отличает свой круг проблем и особый подход к ним, своеобразный ракурс исследования. Вместе с тем налицо и общие черты, свойственные всем: анализ событий, основанный на марксистско-ленинском учении; последовательное применение принципа историзма; широкий охват источников. Ознакомление с названными книгами приводит к общему выводу: объективное исследование конкретных вопросов истории внешней политики главной страны империализма подтверждает неоспоримый факт углубления кризиса этой политики, настойчивых поисков, при сохранении ее империалистической сути, средств приспособления к новым условиям, сложившимся в результате противоборства с социализмом, доказывает правоту и непреходящую ценность ряда важнейших теоретических положений, сформулированных в документах XXIV съезда КПСС.

Сложная задача стояла перед Б. Д. Дмитриевым: трудно дать в одном исследовании обзор политики «с позиции силы» за четверть века, к тому же этот период довольно полно освещен в советской литературе. Автор преодолевает эту трудность двояким путем: доведя анализ американской внешней политики до наших дней, он заключает весь предыдущий период — «сдерживание», «освобождение», «новые рубежи» — в широкие исторические рамки 1945—1971 гг., что делает более ясным все происходящее; своеобразная структура книги (совмещение хронологического подхода с проблемным) позволяет ему выделить круг проблем, представляющих наибольший интерес. Из перечня «политики, генералы, дипломаты» главное внимание уделяется вторым. Это и естественно для автора, исследующего генезис политики «с позиции силы»: приоритет в ее осуществлении принадлежит военным. Логика темы подводит к раскрытию решающей роли военно-промышленного комплекса в определении внешней политики США. Наряду с этим Б. Д. Дмитриев продолжает серьезный разговор об особенностях американской дипломатии, начатый авторами книги «Дипломатия современного империализма»⁵.

Широкие исторические рамки — 1945—1971 гг. — отличают также монографию А. П. Барышева — первое в советской литературе комплексное исследование политики США в ООН. Исторический подход, позволяющий автору проследить эволюцию этой политики, сочетается с теоретическим (анализом концепций и доктрин), проблемным (разоружение, укрепление международной безопасности, ликвидация колониализма и др.), региональным (в III главе рассматривается связь политики США в ООН с их стратегией на Ближнем Востоке, в Азии, Африке, Латинской Америке). В книге обстоятельно проанализирована отрицательная тенденция в американской политике: попытка отвлечь ООН от выполнения ее основной политической задачи по обеспечению и укреплению всеобщего мира.

В исследовании неоколониализма США в 60-х годах В. Ф. Ли сосредоточивает внимание на политике США в отношении стран Южной и Юго-Восточной Азии, подводя к решению проблемы в комплексном плане. Он рассматривает некоторые общетеоретические вопросы колониальной и неоколониальной стратегии и политики США; исследует определенные региональные аспекты внешнеполитического и внешнеэкономического курса США; как специалист-востоковед, он освещает, основываясь на ма-

«с позиции силы». М., 1971; В. Ф. Ли. Стратегия и политика неоколониализма США (Дипломатия «новых рубежей» и страны Юго-Восточной Азии). М., 1971; «США: региональные проблемы внешней политики». М., 1971; А. П. Барышев. Стратегия Белого дома и ООН. М., 1972; И. А. Орнатский. Американская дипломатия и экономическая деятельность ООН. М., 1972; А. И. Власов. В конфликте с реальностью. Кризис внешнеполитической пропаганды США. М., 1972; К. С. Тарасов. США и Латинская Америка (Военно-политические и военно-экономические отношения). М., 1972.

⁵ «Дипломатия современного империализма. Люди, проблемы, методы». М., 1969. Эта книга интересна не только благодаря обстоятельному анализу американской дипломатии (в главе «Дипломатия США», автор Анат. А. Громыко), ее экономических и идеологических рычагов (авторы В. Д. Щетинин, Б. Д. Пядышев), обслуживающей внешнюю политику политико-академического комплекса (автор А. В. Сергеев), но и потому, что дипломатия США рассматривается во взаимодействии с внешней политикой главных империалистических держав — Англии, ФРГ, Франции, Японии, что дает возможность более выпукло выделить ее характерные особенности.

известных и малодоступных национальных источниках, американскую экспансию в отдельных странах Южной и Юго-Восточной Азии. В результате перед читателем возникает картина неокOLONиалистской политики США в 1961—1963 гг. Попутно В. Ф. Ли развенчивает одну из наиболее тщательно поддерживаемых буржуазными историками легенд об «антиколониальной» направленности внешней политики Кеннеди, о поощряемой США «революции растущих надежд», якобы заменившей колониализм. Заодно выясняется и причина, по которой буржуазная историография так упорно цепляется за эту легенду, — речь идет о попытке скрыть провал программы подавления национально-освободительной борьбы, которая была предусмотрена политикой «новых рубежей». В. Ф. Ли раскрыл различные аспекты внешней политики США в развивающихся странах, чем значительно расширил рамки изучаемой темы. Историографический раздел книги, а также составленная автором библиография позволяют обозреть значительный вклад советских востоковедов в изучение проблем внешней политики США, в частности в период президентства Кеннеди.

Плодотворен подход к изучению внешней политики США с точки зрения региональных проблем. Хотя не все главы книги под редакцией Ю. П. Давыдова и В. С. Руднева находятся на одинаковом научном уровне, авторы⁶, прослеживая на протяжении 60-х годов эволюцию политического курса США в отношении отдельных стран, не только выделяют в каждом случае его специфику, но выявляют то общее, что характеризует этот курс в целом.

Книга Анат. А. Громыко еще раз подтверждает не только плодотворность биографического жанра, но также и его чрезвычайную сложность. Когда в центре внимания исследователя находится личность политического деятеля с его психологией, индивидуальными чертами и особенностями, нетрудно впасть в субъективизм. Автор успешно преодолевает эту трудность и рисует объективную картину деятельности президента и правительства США в 1961—1963 гг.

Апология Кеннеди в буржуазной историографии и пропаганде преследует вполне определенную политическую цель. Тщательно выписанному образу молодого, энергичного президента отведена немаловажная роль в «обосновании» политики «новых рубежей». Ослепленный ореолом этого образа, читатель мог и забыть, что именно в годы администрации Кеннеди был начат новый тур гонки вооружений, приведший мир на грань ядерной войны, предпринята интервенция против свободной Кубы, развернуто вооруженное вмешательство в Южном Вьетнаме. Сохраняя свойственную биографическому жанру занимательность, Анат. А. Громыко умело разбирает пружины внешнеполитического механизма США, раскрывает замаскированную броскими деталями агрессивную суть политики правящих кругов, представителем которых был Джон Кеннеди. Автор посвящает специальные разделы книги движущим силам американской внешней политики, перипетиям борьбы за власть. Буржуазные историки широко освещают путь реформ и приспособления в политике Кеннеди, замалчивая при этом классовую направленность целей президента. О курсе США на насильственное подавление национально-освободительной борьбы, охватившей в 60-х годах весь Индокитай, они сообщают лишь отрывочные сведения. Советский исследователь, анализируя шаг за шагом внешнеполитическую деятельность Кеннеди, постепенно раскрывает ее суть: политическое лавирование, вызванное необходимостью приспособливать империалистическую политику к новым условиям, сложившимся в результате успехов социализма. «Провозглашая основные принципы политики «новых рубежей», Кеннеди положительно высказывался в отношении переговоров как средства мирного урегулирования международных споров... Однако он тут же делал оговорку, что выступает за переговоры «с позиции силы» (стр. 130—131).

Кеннеди говорил о «стратегии мира», но одна из первых его внешнеполитических акций — кубинская авантюра 1961 г. — была открытой ставкой на унаследованную от правительства Эйзенхауэра — Даллеса политику «с позиции силы». «Вооруженные силы США не вторгнутся на Кубу ни при каких условиях», — заявил он 12 апреля, а 18 апреля 1961 г. дал согласие на участие американских самолетов в операциях против Кубы, окончившихся, как известно, скандальным провалом (стр. 154—159).

⁶ А. Атрошенко, И. Беляев, В. Лукин, В. Матвеев, Е. Новосельцев, Д. Прыгов, В. Руднев, А. Уткин, Ю. Юхананов.

Немало потрудились американская буржуазная печать, чтобы изобразить примером «мирной инициативы» встречу в Вене летом 1961 г. По сути же дела, как показывает Анат. А. Громыко, Кеннеди прибыл в Вену с пустым портфелем, ни одного реалистического предложения по разрядке международной напряженности у него не было. На все конструктивные советские предложения по решению наиболее важных международных проблем Кеннеди неизменно отвечал «нет» (стр. 178).

Несмотря на обещанные «новые рубежи», позиция США по проблеме разоружения оставалась прежней. При Кеннеди был увеличен более чем на 3 млрд. долл. и без того раздутый военный бюджет США. «Новый президент, — подчеркивает автор, — шел на поводу у военных» (стр. 185). Тон задавали деятели типа Джона Макклроя, откровенно выражавшие кредо военно-промышленного комплекса: «Единственное, что имеет значение, так это сила» (стр. 189). Именно Макклрой был назначен руководителем вновь созданного в 1961 г. Агентства по контролю над вооружением и разоружению. И если правительство США все же согласилось пойти на переговоры с советскими представителями по проблеме разоружения, то это было вынужденным откликом на инициативу, проявленную Советским Союзом. «Американская дипломатия, — подчеркивает Анат. А. Громыко, — волей обстоятельств оказалась буквально насильно втянутой в переговоры» (стр. 143). Объективно, как показало последующее развитие событий, это дало определенные положительные результаты.

Б. Д. Дмитриев также разоблачает утверждения буржуазной историографии о «мирной» ориентации политики «новых рубежей». Новая ситуация начала 60-х годов, отмечает он, требовала известных корректив, в частности большего упора на дипломатические, экономические и пропагандистские средства. «Однако в арсенале внешней политики правительства Кеннеди на первый план, безусловно, выдвигалась ставка на «силу», на военно-техническое превосходство США» (стр. 123—124). Об этом же свидетельствует и перестройка внешнеполитического механизма США, которой уделяется большое внимание в книге Б. Д. Дмитриева. Американская историография приписывает чудодейственную роль принципу «программирование — планирование — бюджетирование», введенному министром обороны в правительстве Кеннеди Макнамарой, утверждавшему, будто он привел к сокращению внешних обязательств США. На деле же Макнамара, публично высказываясь о невозможности и нереальности планов термоядерной войны, практическими действиями способствовал усилению агрессии во Вьетнаме, содействовал обострению угрозы термоядерной войны (стр. 158—163).

Апофеозом агрессивного курса правительства Кеннеди были расширение военной интервенции в Южном Вьетнаме и карибский кризис. Анат. А. Громыко, впервые дав обстоятельное описание карибского кризиса осенью 1962 г., разоблачает буржуазную фальсификацию, согласно которой действия правительства Кеннеди в этот период были «вынужденными». Основываясь на документальных источниках, автор точно устанавливает, что корни карибского кризиса — в агрессивных происках правящих кругов США, непродуманных международных акциях, попирающих безопасность других государств и народов. «Налицо были явные попытки американской военщины вызвать осенью 1962 г. мировой военный кризис» — такова суть карибского кризиса (стр. 225). Если правительство США в конце концов пошло на попятную, то потому, что президент Кеннеди понимал губительность ядерного конфликта прежде всего для США.

Как показывает в своем исследовании В. Ф. Лп, правительство Кеннеди, разжигая войну в Лаосе, планировало удар по национально-освободительному движению, подобный кубинской аванюре в апреле 1961 г., но этому помешал провал последней. Таким образом, отпор, данный кубинским народом империалистическим интервентам на Плайя-Хирон, а также конструктивная программа мирного урегулирования, предложенная Советским правительством, предотвратили в тот период развертывание американской агрессии в Лаосе. Именно неудача попыток насильственного подавления национально-освободительного движения в 1961 г., а не предпочтение, отданное правительством Кеннеди «мирным» средствам проникновения, заставила последнее на определенном этапе сосредоточить внимание на проведении дифференцированной политики в Индокитае. Кое-чего ему удалось добиться: раскола фронта нейтралистских сил в Лаосе, известного расширения социальной опоры за счет правых нейтралистов, что отрицательно сказалось на размахе национально-освободительной борьбы. Однако, как

историк В. Ф. Ли, основная цель неоколониализма США — подавление антиимпериалистического, демократического движения — достигнута не была (стр. 133).

Несколько отличной была тактика американского неоколониализма в Камбодже. Здесь она на первых порах осуществлялась под прикрытием программы «революции растущих надежд». Но в конечном счете, когда гибкая тактика себя не оправдала, правительство США обратилось в Камбодже к политике «большой дубинки». В. Ф. Ли приводит читателя к мысли: широко развернувшаяся агрессия США в Индокитае в конце 60-х годов является, помимо прочего, отражением кризиса демагогической тактики «революции растущих надежд», которую попытался проводить в жизнь Кеннеди (стр. 156).

Карательные операции в виде разработанной Кеннеди стратегии так называемой «контрпартизанской войны» в конечном счете потерпели фиаско. «Ни огромные материальные расходы, ни переброска в Южный Вьетнам 20-тысячной оккупационной армии, ни устранение Дьема не обеспечили США хотя бы минимального выигрыша в контрреволюционной войне... Провал «специальной» войны правительства Кеннеди в Южном Вьетнаме — факт, который не подвергается сомнению даже в буржуазной исторической литературе», — пишет В. Ф. Ли (стр. 85).

«Конечно, сегодня трудно с уверенностью сказать, как изменился бы внешнеполитический курс Вашингтона во Вьетнаме в конце 1963 г., — отмечает Ю. Юхананов в книге, посвященной региональным проблемам политики США. — Все же можно предположить, что Кеннеди, глобальная внешняя политика которого все больше эволюционизировала в сторону реализма, возможно, избрал бы не военную, а политическую альтернативу решения вьетнамской проблемы» (стр. 90).

Убедившись на собственном опыте в несостоятельности опоры на силу, особенно в отношениях с Советским Союзом, Кеннеди к лету 1963 г. лучше стал понимать объективную необходимость мирного сосуществования стран капитализма и социализма. Реалистический подход к международным проблемам диктовали изменения в соотношении сил на международной арене. Кеннеди наконец-то проявил политическое мужество, которого ему так не хватало на протяжении первых двух лет, замечает в этой связи Анат. А. Громыко (стр. 266—272). 10 июня 1963 г., выступая в Американском университете, президент заявил о бессмысленности «тотальной войны» — политики, которую на протяжении послевоенных лет последовательно проводили правительства США. 5 августа 1963 г., в результате инициативы, проявленной СССР, был заключен договор о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой, ставший памятной вехой в международных отношениях.

Дальнейший ход событий был прерван выстрелом в г. Далласе. Предательским убийством крайняя реакция ответила на первые проблески реализма во внешней политике США, на попытки Кеннеди отойти от догм «холодной войны». В последующие годы эти догмы в значительной мере продолжают властвовать над мышлением вашигтонских политиков.

В. Д. Дмитриев, а также авторы книги «США: региональные проблемы внешней политики», следуя по стопам событий, дают общий анализ внешнеполитической программы США в 1968—1971 гг. «Доктрина Никсона» стала основной внешнеполитической концепцией правительства республиканской партии, — пишет В. Д. Дмитриев. — К «сдерживанию», «освобождению» и другим концепциям США добавилось еще одно звено» (стр. 185). Главные компоненты этой доктрины (как они сформулированы во внешнеполитическом послании от 18 февраля 1970 г.) — партнерство, сила, переговоры. Неоднократные заявления президента о готовности перейти от «эры противоборства» к «эре сотрудничества» предвещали сдвиг в направлении реализма. Впервые в официальном внешнеполитическом документе президент США признал наличие у СССР законных интересов в защите собственной безопасности, заявил об отсутствии у США «намерения подрывать» эти интересы. В Вашингтоне перестали вспоминать об «освобождении» и «отбрасывании» коммунизма из Восточной Европы. За новыми формулировками — «признание могущества и прочности социалистического содружества, бессмысленности расчетов (чехословацкие события 1968 г. показали это особенно ярко) силой изменить существующий строй в социалистических государствах» (стр. 189).

Это не означает, разумеется, что притупилось острое антикоммунизма в политике правящих кругов. Хотя официальные лица избегают говорить о политике «наведения

мостов», некоторые продолжают рассчитывать на внутреннюю «эволюцию» социалистических стран Европы при активном содействии «извне». Для разрушения единства социалистического содружества особые надежды возлагаются на национализм. Искажено толкуя один из главных принципов внешней политики социалистических стран — пролетарский интернационализм, империалисты США пытаются приписать СССР так называемую «доктрину ограниченного суверенитета», которая якобы используется Советским Союзом для вмешательства во внутренние дела восточноевропейских стран. Эта клеветническая концепция широко применяется в идеологических диверсиях против социалистических стран.

Определенный расчет строится на обострении советско-китайских отношений, хотя в публичных выступлениях официальных деятелей такое намерение отрицается. Этой сложной проблеме посвящена статья В. П. Лукина в книге «США: региональные проблемы внешней политики». Рассмотрев основные этапы эволюции американо-китайских отношений, а также обстоятельства, влияющие на американскую политику (вопрос о Тайване, политику США в ООН и др.), автор высказывает некоторые соображения о значении китайского фактора в глобальной стратегии США, который обусловил изменения в американо-китайских отношениях в 1969—1971 гг. Это, во-первых, стремление США выйти из вьетнамского тупика с наименьшими потерями; во-вторых, попытка, признав КНР и допустив ее в ООН, пойти навстречу как западноевропейским союзникам, так, в особенности, своему азиатскому союзнику — Японии. Главное же в том, что китайскому фактору придается большое значение в американской политике по отношению к СССР. Хорошо известно стремление наиболее реакционных кругов США использовать в своих империалистических интересах раскольнический курс нынешнего китайского руководства. Вместе с тем, как отмечает В. П. Лукин, в США понимают, что слишком прямая и откровенная игра на советско-китайских разногласиях может отрицательно повлиять на усилия американской дипломатии в других важных для нее сферах. Идя на переговоры с КНР (и это подтверждается событиями самого последнего времени), вашингтонские политики не устают повторять, что это не отразится отрицательно на советско-американских отношениях (стр. 141—142).

Характерной чертой политики правительства США является усиленное внимание к проблемам Европы (им посвящены две статьи в книге «США: региональные проблемы внешней политики»⁷), вызванное новыми тенденциями: возросшей самостоятельностью политики западноевропейских стран, стремлением — в результате конструктивной политики СССР — к разрядке напряженности и широким добрососедским отношениям в Европе. Оздоровляющее влияние оказал, в частности, заключенный 12 августа 1970 г. договор между СССР и ФРГ. Однако первоначальные акции Вашингтона свидетельствовали о стремлении блокировать процесс разрядки напряженности в Европе. Осенью 1970 г. повеяло духом «конфронтации». На Брюссельской сессии НАТО в декабре 1970 г., как отмечает Б. Д. Дмитриев, Вашингтон стремился навязать своим партнерам милитаристскую линию, курс на обструкцию усилий по нормализации европейской ситуации, который (на это указывалось в американской печати) не отвечает «глобальной стратегии Вашингтона в отношении Советского Союза» (стр. 196).

Вместе с тем возможности США обеспечить себе контроль над делами НАТО ограничиваются как факторами внутренними (положение в странах — участниках НАТО), так и внешними (соотношение сил в мире). В этой связи на передний план выдвигается вопрос об активизации НАТО в политической области для более гибкой тактики в отношении стран социалистического содружества, отмечает В. Матвеев в сборнике «США: региональные проблемы внешней политики» (стр. 34).

Большое значение для перспектив внешней политики США имеет вопрос о западногерманской интеграции, поднятый в статье А. Уткина. Официальная американская точка зрения предусматривает содействие экономической интеграции Западной Европы, что, по мнению Вашингтона, в будущем автоматически приведет к образованию лояльного — в отношении США — западноевропейского политического союза с национальными органами. Вместе с тем, как отмечает автор, в американской политической науке определилось направление, которое серьезно оспаривает самоуверенность

⁷ В. М а т в е е в. США и НАТО на рубеже 70-х годов XX в.; А. У т к и н. Отношение США к западноевропейской интеграции.

Вашингтона, полагая возможной грядущую враждебность ныне поощряемого союзника (стр. 43). И в самом деле, контролировать внушительное объединение западно-европейских стран — задача более чем сложная, несмотря на несомненное американское техническое и военное превосходство над Западной Европой. Не намечаются ли тут контуры новых глубоких империалистических противоречий — такой вопрос естественно возникает у исследователей американской политики в отношении Западной Европы.

Оценивая политику США во Вьетнаме, Б. Д. Дмитриев указывает на «преемственность провалов». «Похоже на то, что каждое из правительств США, не вникая горькому опыту предшественников, спохватывается и берется за ум — обычно к концу срока пребывания у власти — лишь после того, как заполучит полный набор «своих собственных» провалов во Вьетнаме» (стр. 197). Однако хотя приближаются президентские выборы, признаков благоразумия пока мало. Вопреки обещаниям о свертывании военных действий, произошло обратное — распространение войны на другие страны Индокитая. 30 апреля 1970 г. начата вооруженная интервенция в Камбоджу, 21 ноября 1970 г. были возобновлены массированные налеты на ДРВ. Объявленный курс на «вьетнамизацию», сталкивая вьетнамцев с вьетнамцами, привел к некоторому сокращению потерь американских войск. Жертвы же американской агрессии среди народов Вьетнама, Камбоджи, Лаоса возросли.

Война во Вьетнаме продемонстрировала, в частности, несостоятельность доктрины «гибкого реагирования», которая в начале 60-х годов вытеснила «массированное возмездие». Американские критики этой доктрины упрекали ее в «неопределенности», в принижении якобы роли ракетного оружия, что сократило возможности ядерного шанса. Не оправдали себя важные составные части доктрины «гибкого реагирования» — теории обычных «ограниченных» войн и противоповстанческих операций, на которые при Кеннеди весьма рассчитывали. Значительное влияние на республиканское правительство оказывают и оппозиция гонке вооружений, выступления против вьетнамской войны, достигшие в США небывалого размаха.

В связи с начавшейся перестройкой военной доктрины некоторые западные наблюдатели заговорили об «обратной эволюции» стратегической доктрины США, возвращении к установкам правительства Эйзенхауэра. Но происходит другое: правительство США вынуждено считаться с продолжающимся ростом могущества, в том числе военно-экономического, Советского Союза и других государств социалистического содружества. Мировая стратегическая картина, как признают и американские теоретики, изменилась в ущерб США.

Большое внимание в новых советских исследованиях уделяется также таким важным аспектам внешней политики США, как поддержка агрессии Израиля на Ближнем Востоке, осложнение американско-японских отношений, новым формам экспансии в Латинской Америке⁸.

В целом, таким образом, складывается достаточно полная картина развития внешнеполитического курса США. Ее хорошо дополняет уже упомянутая книга А. П. Барышева. На большом фактическом материале, привлекая широкий круг источников (многие из них впервые исследуются), автор прослеживает эволюцию американской доктрины ООН, анализирует этапы ее кризиса с момента создания этой международной организации и по сегодняшний день. «Американская доктрина ООН, — пишет А. П. Барышев, — это порождение основных военно- и внешнеполитических доктрин Вашингтона, агрессивная сущность которых не изменилась и в наше время» (стр. 290). На протяжении четверти века существенно менялась и тактика американской дипломатии в ООН, все более изощренными становились приемы и методы ее работы. К этому принуждает изменившаяся в пользу социализма международная обстановка.

Главным направлением деятельности США в ООН на протяжении многих лет, отмечает А. П. Барышев, являлось стремление превратить эту организацию в средство для прикрытия агрессивных акций против СССР и других социалистических стран. Если в конце 40-х — начале 50-х годов трибуна и каналы ООН использовались для

⁸ Е. Новосельцев, Д. Прыгов. США и Средиземноморье; И. Беляев. США и Ближний Восток; А. Атрошенко. Эволюция интересов и политики США в Латинской Америке и другие статьи в сборнике «США: региональные проблемы внешней политики».

запугивания государств клеветой о «коммунистической угрозе», то в 60-х годах этой организации отводилась роль проводника политики «наведения мостов», с целью содействовать «либеральной эволюции» в социалистических странах Восточной Европы и «постепенному отходу» восточноевропейских стран от СССР (стр. 66). Второе важнейшее направление деятельности США в ООН, как отмечается в книге, прямо вытекает из колониалистской стратегии американского империализма. И здесь тактика изменилась по сравнению, например, с 1950 г., когда США удалось навязать Совету Безопасности ряд незаконных решений, в силу которых операции против вооруженных сил Кореической Народно-Демократической Республики прикрывались флагом ООН (стр. 46).

Новый этап эволюции американской доктрины ООН, пишет А. П. Барышев, характеризуется сложным переплетением двух тенденций во внешнеполитическом курсе США: усиление агрессии, с одной стороны, и тенденции к разрешению спорных вопросов путем переговоров — с другой. Наличие второй сделало возможным принятие ООН ряда важных решений по общим проблемам мира, разоружения, ликвидации колониализма, по проблемам социально-экономического развития и прав человека. «Американская доктрина ООН переживает глубокий кризис, — констатирует автор, — выход из которого может быть найден только на пути отказа от политики агрессии, колониализма и неоколониализма, строгого и неукоснительного выполнения США основных положений Устава ООН» (стр. 286). Развитие международной обстановки требует от ООН сосредоточения и активизации усилий на главном направлении — по поддержанию мира и международной безопасности. В нынешних условиях эта задача реально осуществима. 16 декабря 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла Декларацию об укреплении международной безопасности, в которой нашли отражение предложения СССР и других социалистических стран. Декларация вскрыла большие потенциальные возможности ООН и ее Устава в области укрепления мира и международной безопасности, которые могли бы быть в полной мере использованы, если бы не препятствия, чинимые западной дипломатией (стр. 251—256).

В целом в рассмотренных книгах подняты весьма серьезные проблемы, привлечен обширный фактический материал. Не во всех случаях, конечно, удастся прийти к обобщающим выводам. Когда речь идет о событиях сегодняшнего дня, это особенно затруднительно. Вместе с тем следует всячески приветствовать тот факт, что исследовательская мысль сосредоточивает свое внимание на актуальных проблемах современных международных отношений, пытается уловить тенденции их развития. Это важно как в научном, так и в практическом отношении. Так, например, дальнейшее изучение региональных направлений внешней политики США могло бы помочь выявлению намечающихся новых узлов империалистических противоречий, в частности между США и странами Западной Европы. При анализе неоколониализма продуктивным, как уже отмечалось, является исследование национальных источников, осуществленное В. Ф. Ли.

Много интересного сулит углубленный анализ внешнеполитических доктрин и концепций США, американской буржуазной историографии внешней политики США. Малоизведанная область — американские теории международных отношений. Новые возможности открывает анализ влияния научно-технической революции на внешнюю политику США.

Важнейшим направлением является изучение советско-американских отношений, новый этап которых наметился в результате переговоров на высшем уровне, состоявшихся в Москве в мае 1972 г. Необходимо проанализировать объективные факторы (главный из которых — изменение соотношения сил в пользу социализма), вынуждавшие американских лидеров зафиксировать в международно-правовом документе намерение отказаться от таких проявлений «холодной войны», как политика «с позиций силы» и стремление к военному превосходству. Большое теоретическое значение имеет анализ форм развития исторически неизбежной классовой борьбы социализма и капитализма на мировой арене, которая будет происходить даже при самых хороших межгосударственных отношениях между СССР и США.

Вперед, таким образом, много задач, которые предстоит решать советским американистам.